

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело №5-УД24-103-А1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

город Москва

18 декабря 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Земскова Е.Ю.
судей Дубовика Н.П., Эрдыниева Э.Б.
при секретаре Плигиной А.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Максимова В.В. в интересах осужденного Шукурова А.К. о на приговор Московского городского суда от 28 декабря 2023 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 3 апреля 2024 года, в соответствии с которыми

Шукуров Афган Камран оглы,

не судимый,

осуждён по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 9 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год.

При назначении дополнительного наказания в виде ограничения свободы судом установлены ограничения из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ.

Шукуров также признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, с освобождением от наказания на основании п. «в» ч. 1 ст. 78 УК РФ и п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, ч. 8 ст. 302

УПК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

По приговору также осужден Мамедов Ф.Д. оглы кассационных жалоб от которого не поступало.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 3 апреля 2024 года приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Земскова Е.Ю., выступление адвоката Максимова В.В. в его интересах, поддержавшего доводы кассационной жалобы, потерпевшего К [REDACTED] возражавшего против кассационной жалобы защитника, мнение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Филипповой Е.С. об отсутствии оснований для отмены либо изменения судебных решений, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Шукуров А.К. признан виновным в убийстве в [REDACTED] на территории [REDACTED] С [REDACTED] [REDACTED] совершенном организованной группой, из корыстных побуждений, а также в мошенничестве, то есть приобретении права на чужое имущество - квартиру С [REDACTED] [REDACTED] расположенную в г. [REDACTED] совершенном организованной группой, в особо крупном размере.

Адвокат Максимов В.В. в кассационной жалобе оспаривает законность и обоснованность приговора и апелляционного определения и считает, что судами оставлены без оценки доводы стороны защиты о недоказанности обвинения. Ссылается на нарушение судами правил оценки доказательств. При наличии противоречивых доказательств суд не указал по каким мотивам он принял одни доказательства и отверг другие, противоречий не устранил.

Утверждает, что Шукуров не был осведомлен о преступных намерениях Мамедова. В обоснование невинности Шукурова ссылается на его участие в следственных действиях при расследовании уголовного дела. Указывает, что показания Х [REDACTED] о причастности Шукурова основаны лишь на предположениях, собственных умозаключениях свидетеля, являются производным доказательством со слов Мамедова и Шукурова, которые сообщенные Х [REDACTED] сведения не подтвердили. В связи с этим автор жалобы ссылается на недопустимость показаний Х [REDACTED].

Кроме того защитником оспаривается достоверность его показаний, так как Х [REDACTED] является заинтересованным лицом. Оспаривает порядок исследования доказательств, в соответствии с которым Х [REDACTED] был

допрошен до осужденных, после допроса которых сторона защиты не смогла задать вопросу свидетелю.

Критикует вывод суда о значимости для Шукурова запомненного события как обстоятельства, подтверждающего его виновность, поскольку, как указывает защитник, Шукуров не только не сообщил, что было после и накануне дня убийства, но и не называл даты, когда имело место инкриминируемое событие, при этом о дате 27.06.2011 года узнал на очной ставке из показаний Х [REDACTED], допрошенного первым.

Указывая на неосведомленность Шукурова относительно намерений лишить жизни С [REDACTED] защитник оценивает как эксцесс исполнителей действия соучастников преступления.

Высказывает довод о несоответствии обстоятельств, указанных в приговоре, требованиям ст.73 УПК РФ. По мнению защитника по делу не установлены мотив преступления, роль Шукурова в преступлении и полагающееся ему вознаграждение. Данных о том, что Шукуров А.К.о. действовал в составе организованной группы, по делу не имеется.

При этом суд, мотивируя выводы о совершении преступлений в составе организованной группы, только перечислил признаки организованности группы, в которую входили осужденные, не указав мотивы принятого решения и доказательства, подтверждающие данные выводы.

Указывает на недостатки обвинения при изложении существа которого в постановлении о привлечении Шукурова А.К.о. в качестве обвиняемого и обвинительном заключении, а также в приговоре не указаны конкретное время либо временной интервал совершения преступного деяния. Утверждает, что предъявленное обвинение является неконкретным, что нарушает право обвиняемого на защиту. Содержание обвинения без указания времени совершения преступления («в неустановленное точно время, не позднее 27.06.2011 г.») не позволяет установить ряд юридически значимых факторов, в частности, наличие у обвиняемого алиби (п. 1 ст. 5 УПК).

Ссылаясь на экспертное заключение, указывает, что смерть С [REDACTED] наступила не ранее 19.40 27.06.2011 года, когда по расчетам защитника не позднее 17 часов Шукуров уже вернулся в [REDACTED].

В указанных расчетах адвокат отталкивается от показаний Х [REDACTED] о встрече с Шукуровым в 14 часов в день убийства, предшествовавшей поездке со С [REDACTED] и Мамедовым на озеро, и критикует вывод суда апелляционной инстанции о несостоявшейся встрече Х [REDACTED] и Шукурова в 14 часов в день убийства, сделанный лишь на том основании, что последний находился в автомобиле и в разговоре Х [REDACTED] с Мамедовым участия не принимал.

Излагает вывод, что убийство С [REDACTED] произошло в отсутствие Шукурова.

Усматривает несоответствие между описанием действий Шукурова и Мамедова в обвинении и в приговоре. Мамедов обвинялся в непосредственном участии в убийстве С [REDACTED] на месте преступления, а

Шукуров в том, что наблюдал за окружающей обстановкой. В приговоре суд указал иные действия осужденного, не мотивировав выводы в этой части, а суд апелляционной инстанции не дал оценки допущенному нарушению уголовно-процессуального закона.

Помимо доводов о невинности Шукурова адвокат просит рассмотреть вопрос о наказании, считая его чрезмерно суровым. Ссылается на активное содействие Шукурова раскрытию и расследованию преступления, незначительную роль в групповом преступлении, отсутствие оснований для квалификации убийства по признаку организованной группы. Усматривает основания для применения ст.64 УК РФ.

Суд апелляционной инстанции оставил без внимания и должной оценки доводы апелляционной жалобы о допущенных судом первой инстанции нарушениях закона, в связи с чем апелляционное определение не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона не установлено.

Приговор постановлен по результатам справедливого судебного разбирательства.

Все ходатайства сторон были надлежащим образом рассмотрены в судебных заседаниях, судебное разбирательство проведено с соблюдением состязательности сторон при обеспечении обвиняемому права на защиту и других фундаментальных основ уголовного судопроизводства.

Ссылка на то, что Х [] был допрошен до осужденных вопреки доводам жалобы не свидетельствует о нарушении права на защиту, поскольку Шукуров не был ограничен в праве давать показания первым в любой момент судебного следствия, а порядок исследования доказательств был определен судом с учетом мнения сторон. Кроме того, защитник имел возможность задать необходимые вопросы Х [] с учетом известной ему позиции Шукурова, который был допрошен на предварительном следствии, в том числе на очной ставке с Х [], где у участников следственного действия также была возможность задать вопросы Х [] и оспорить его показания.

Обвинительный приговор в отношении осужденного соответствует требованиям ст. 307-309 УПК РФ. Судом установлены подлежащие доказыванию обстоятельства, предусмотренные ст.73 УПК РФ,

доказательства оценены с соблюдением требований ст. 88 УПК РФ. При этом суд указал основания и мотивы, по которым одни из доказательств признаны им достоверными, а другие отвергнуты. Выводы относительно квалификации преступления мотивированы.

Доводы кассационной жалобы о нарушении правил проверки и оценки доказательств являются необоснованными.

Согласно ст. 87 УПК РФ проверка доказательств производится судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

В соответствии с ч.1 ст.17, ч.1 ст.88 УПК РФ судьи оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Указанные требования судом выполнены.

Несогласие с оценкой достоверности доказательств и основанные на этом доводы о том, какие факты, по мнению автора жалобы, не являются установленными, а также какие выводы о фактических обстоятельствах дела, исходя из оценки доказательств, которая стороне защиты видится правильной, судам первой и апелляционной инстанции следовало сделать, не является основанием для удовлетворения кассационной жалобы.

В частности доводы о недоказанности вины Шукурова в совершении преступления, за которое он осужден, недостаточности доказательств для вынесения обвинительного приговора, его неосведомленности о намерениях Мамедова и других участников преступления, о чем по мнению защитника свидетельствует и активное содействие Шукурова раскрытию преступления, направлены на переоценку доказательств и выводов суда о фактических обстоятельствах дела.

Между тем по смыслу закона основанием для отмены либо изменения судебного решения в кассационном порядке, в отличие от оснований его пересмотра в апелляционном порядке, не является несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Доводы кассационной жалобы о наличии у Шукурова алиби, то есть доказательств, свидетельствующих о его отсутствии на месте преступления в момент лишения жизни (к таковым защитник относит заключение экспертизы о его времени наступления смерти С [REDACTED] не ранее 19.40 27.06.2011 года, показания Х [REDACTED] и Шукурова о времени встречи Мамедова с Х [REDACTED], на которую Мамедова и С [REDACTED] привез Шукуров в 14 часов, показания Шукурова о возвращении Шукурова в [REDACTED] до 17 часов) не свидетельствуют о непричастности Шукурова с учетом

установленной роли осужденного, которая не требовала его личного присутствия в месте преступления, после того как он доставил С [] на озеро, где того ожидали непосредственные исполнители убийства, выполнив отведенную ему роль в организованной группе. По смыслу закона действия лица участвующего в совершении преступления организованной группой квалифицируются как соисполнительство в преступлении, в связи с чем указанный довод жалобы не свидетельствует о непричастности Шукурова либо неверной квалификации его действий. Кроме того, суд указал на отсутствие достоверных доказательств считать, что Шукуров с Мамедовым возвратились в [] до 17 часов, как это утверждается в кассационной жалобе, мотивировав указанный вывод в приговоре.

С учетом вышеизложенного вопрос о том, следует ли считать встречей Х [] и Шукурова обстоятельства, при которых около 14 часов перед поездкой Мамедова, Шукурова и С [] на озеро Х [] видел Шукурова в автомобиле, но не разговаривая с ним, прошел мимо, на что ссылается в своей жалобе адвокат, указывая на фактическую ошибку суда апелляционной инстанции в оценке указанной ситуации, не имеет существенного значения для вывода о виновности Шукурова в преступлении.

Нарушений требований ст.14 УПК РФ по делу не допущено, доводы кассационной жалобы о том, что выводы суда основаны на предположениях, содержанием приговора не подтверждаются.

Вопреки доводам жалобы выводы суда о виновности осужденного основаны на доказательствах, которые суды первой и апелляционной инстанций, к компетенции которых относится оценка данного вопроса, в совокупности признали достаточными для вынесения обвинительного приговора.

В качестве доказательств, подтверждающих обвинение в убийстве С [] и приобретении путем обмана права на его квартиру организованной группой с участием Шукурова, суды указали в приговоре показания потерпевшей Т []; [] свидетеля Г [] [] о поступавших С [] угрозах и требованиях передать право собственности на квартиру, об исчезновении С []; показания Л [], об изъятой записке, где сообщалось об угрозах со стороны [] (имя Мамедова) и попытках отобрать принадлежавшую С [] квартиру; показания Х [] о том, что Мамедов предложил участвовать в продаже квартиры С [] которого планировалось убить, а впоследствии Мамедов подтвердил факт совершенного убийства, лицами, которым было обещано []; показания Шукурова о том, что он отвозил С [] и Мамедова на автомобиле в [], где по обстоятельствам дела С [] был лишен жизни другими участниками организованной группы; показания Шукурова о последующей поездке вместе с Мамедовым и Х [] по месту жительства С [], где, как следует из показаний Х [], Мамедов забрал документы на квартиру и передал их Х [] в автомобиле в присутствии Шукурова, при этом Х [] осмотрел и отобрал

необходимые для совершения сделки документы, в том числе паспорт С [REDACTED] показания Х [REDACTED] в суде и на предварительном следствии, а также показания П [REDACTED], Ш [REDACTED] о том, что между Мамедовым и Шукуровым были дружеские доверительные отношения, показания Х [REDACTED] согласно которым около дома С [REDACTED] Мамедов попросил Шукурова отъехать «чтобы не светиться», со слов Мамедова Х [REDACTED] известно, что 200 тысяч рублей из вырученных от продажи квартиры С [REDACTED] Мамедов взял чтобы расплатиться с Шукуровым за его участие, в разговоре с Шукуровым на его вопрос о судьбе С [REDACTED] тот сообщил, что его отвезли в [REDACTED] и высадили из автомобиля (то есть, как следует из признания самого Шукурова скрыл действительное место, в которое был доставлен С [REDACTED]), заключения экспертиз о причинах смерти С [REDACTED] протоколы следственных действий об опознании трупа С [REDACTED] заключение экспертизы об идентификации трупа и другие доказательства приведенные в приговоре.

Указанные доказательства получили надлежащую оценку в судебных решениях, в том числе обоснованно признаны достаточными для выводов, которые сделаны судами относительно участия Шукурова в преступлении в составе организованной группы.

Мотивы, по которым суды признали достоверными доказательства, подтверждающие обвинение, и отвергли доказательства, представленные стороной защиты, приведены в судебных актах, выводы относительно их оценки являются убедительными.

На основании совокупности доказательств с учетом их оценки суд первой инстанции пришел к убеждению в виновности осужденного, а суд второй инстанции в апелляционном определении - к выводу об обоснованности приговора.

Всем доводам сторон, в том числе аналогичным приведенным в настоящих жалобах, имеющим значение для установления виновности и правовой оценки действий осужденного, суды первой и апелляционной инстанций, дали надлежащую оценку.

Судом надлежащим образом мотивирован вывод о том, что Мамедов и Шукуров являлись уроженцами одного села, тесно общались между собой, Шукуров по просьбе Мамедова оформлял на свое имя его автомобиль, дружили их жены, в связи с чем суд сделал обоснованный вывод о доверительном характере общения осужденных, которые пытались представить менее тесную взаимосвязь в их отношениях.

При указанных обстоятельствах доводы о том, что выводы в отношении Шукурова основаны на предположениях, в том числе предположительных по своему характеру показаниях Х [REDACTED], его собственных умозаключениях, лишены оснований. Вопреки доводам жалобы Х [REDACTED] сообщены сведения, которые суды посчитали относимыми и подтверждающими в совокупности с другими доказательствами вывод о виновности Шукурова. При этом отдельные фрагменты в рассказе Х [REDACTED]

оценочного характера не умаляли значения сообщенных им фактов, учитывая содержание его показаний и исходя из мотивов их оценки, приведенных в приговоре, не являлись определяющими для выводов о виновности осужденного. При этом сторона защиты, указывая на отдельные фразы Х [REDACTED], которые дали повод толковать их, как основанные на догадке, необоснованно экстраполирует свой вывод на его показания в целом.

Оснований считать недопустимыми показания Х [REDACTED] а равно какие-либо иные доказательства, на которые суды сослались в своих решениях, Судебная коллегия не усматривает.

Производный характер показаний Х [REDACTED] в той части, в которой они были дана со слов Мамедова и Шукурова, не свидетельствует об их недопустимости, поскольку Х [REDACTED] назван источник сообщенных сведений. Что же касается отрицания Мамедовым и Шукуровым обстоятельств, сообщенных Х [REDACTED], то их показания в части противоречащей показаниям свидетеля признаны недостоверными, с учетом их заинтересованности по делу. Мнение стороны защиты о том, что противоречие между производными и первоначальными доказательствами должны всегда оцениваться в пользу достоверности первых, противоречит закону, согласно которому ни одно из доказательств не имеет заранее установленной силы (ст.17 УПК РФ).

В приговоре получили оценку и показания Шукурова, в которых он оспаривал свою причастность к преступлению. Суд их оценил в приговоре в совокупности с другими доказательствами по делу и пришел к выводу об их недостоверности. При этом доводы адвоката, в которых оспариваются выводы суда по данному вопросу, не свидетельствуют о наличии оснований для отмены приговора. Суд в опровержение позиции Шукурова помимо доказательств его виновности указал, что о виновности осужденного свидетельствует и тот факт, что он хорошо запомнил день, когда отвозил С [REDACTED] на озеро, но при этом не помнил, что было в предшествующие этому событию дни и в дни после указанной поездки. Суд связал такое выборочное запоминание Шукуровым обстоятельств дела с особой значимостью для него указанного события, что по выводам суда подтверждает его причастность к преступлению.

Указанные выводы суда являются убедительными. Вопреки доводам жалобы мотивы оценки показаний Шукурова в приговоре приведены, оснований считать вывод суда противоречащим требованиям закона, не имеется.

Оспаривая выводы суда, защитник сводит проблему оценки показаний осужденного к источнику информации о дате преступления, которую Шукуров мог получить на очной ставке с Х [REDACTED] будучи допрошенным первым и, следовательно, его показания, по мнению защиты, основаны не на собственных воспоминаниях, а на сведениях полученных от другого лица.

Однако суд в своих выводах имел ввиду не дату преступления, а сами обстоятельства расследуемого события, которые Шукуров запомнил

несмотря на то, что по его версии поездка и оплата за нее в сумме 1 000 рублей не были чем-то необычными в его деятельности, связанной с частным извозом.

Вопреки доводам жалоб судом выполнены требования ст.73 УПК РФ об установлении юридически значимых обстоятельств дела.

Доводы о том, что в результате судебного следствия были уточнены фактические обстоятельства участия Шукурова в преступлении, не свидетельствуют о том, что суд вышел за пределы обвинения либо было нарушено право Шукурова на защиты. Нарушений ст.252 УПК РФ Судебная коллегия не усматривает.

Доводы о том, что по делу не установлен мотив преступления, лишены оснований, поскольку о побуждениях осужденного свидетельствуют совместные намерения участников организованной группы получить выгоды материального характера от завладения чужим имуществом, то есть корыстные побуждения, что нашло отражение в выводах суда об обстоятельствах дела (поскольку как установил суд Шукурову причиталось за его участие ██████████ рублей) и квалификации действий осужденного.

Неконкретность обвинения относительно времени совершения преступления, на которую ссылается сторона защиты, может рассматриваться в качестве нарушения уголовно-процессуального закона в том случае, если установленные факты, позволяющие более детально изложить в соответствующих процессуальных документах данные о том, когда было совершено преступление, то есть когда у органа расследования была такая возможность и соответствующая правовая обязанность, вытекающая из требований ст.73 УПК РФ, не была выполнена. В рассматриваемом же случае суд отразил в приговоре вывод о восемнадцатичасовом интервале, в котором наступила смерть С ██████████ исходя из данных судебно-медицинской экспертизы, ссылка на которую имела в обвинительном заключении. Указанный интервал сторона защиты в своей жалобе не оспаривает.

С учетом установленной судом роли Шукурова в групповом преступлении считать, что им совершены действия при эксцессе исполнителя со стороны других соучастников преступления Судебная коллегия оснований не усматривает.

Действия Шукурова правильно квалифицированы, исходя из фактических обстоятельств дела, установленных судом.

Выводы о квалификации действий Шукурова как совершенных в составе организованной группы судом мотивированы и являются убедительным.

При назначении наказания суд учел все юридически значимые обстоятельства в соответствии с требованиями ст.6,60 УК РФ, в том числе судом учтена роль Шукурова в преступлении, смягчающие обстоятельства, в связи чем ему назначено наказание существенно ниже чем другому осужденному этим же приговором. Мотивы решения всех вопросов,

относящихся к назначению уголовного наказания, в приговоре приведены. Назначенное Шукурову наказание является справедливым. Оснований для смягчения наказания по доводам жалобы, в том числе для применения ст. 64 УК РФ, Судебная коллегия не усматривает.

При рассмотрении апелляционных жалоб суд апелляционной инстанции всесторонне рассмотрел доводы о незаконности и необоснованности приговора, надлежащим образом мотивировав свои выводы, вынес судебное решение, отвечающее требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Существенных нарушений уголовного или уголовно-процессуального закона, которые бы повлияли на исход дела, Судебная коллегия не усматривает, в связи с чем кассационная жалоба оставляется без удовлетворения.

Руководствуясь ст. 401¹³, ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского городского суда от 28 декабря 2023 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 3 апреля 2024 года в отношении Шукурова Афгана Камран оглы оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи